

"СЛУЖЕБНЫЙ РОМАН"

БЛАГОПОЛУЧНО ЗАВЕРШИЛСЯ

Он сидит на кожаном диване в престижном ночном клубе, куда пришел с супругой на день рождения модной модельерши. На столике — его вредные привычки в виде бокала коньяка "Hennessy" и пачки сигарет "Davidoff". По правде говоря, женитьба и отцовство мало изменили Леонида Агутина, и он по-прежнему тот самый парень с гитарой, который некоторое время назад сразил наповал полстраны своими жгучими мелодиями. Молодежный свитер, модные джинсы, длинные волосы. После музыкального альянса с Анжеликой Варум многие поклонники испугались за своего кумира, предвкушая превращение стиля вовсе в других отношений персонажа в банальную поп-звезду. Однако сам г-н Агутин намерен развеять все эти опасения своим новым альбомом, который, по замыслу автора, должен стать интернациональным явлением.

■ Наверное, тяжело осознавать, что, выпуская каждую новую пластинку, приходится так или иначе конкурировать с босоногим мальчиком?

■ Это правда. Лицо у меня после "Босоногого Мальчика" каждый новый альбом вызывает некоторые опасения. Опасения эти в основном по поводу того, как люди будут воспринимать мою музыку, которая постоянно усложняется. Качественный уровень этого альбома по сравнению с моим первым диском на порядок выше, и я ничего с собой поделать не могу, потому что мыслю сегодня вот так. Но сами песни оцениваются людьми не по сложности звучания, а по тому, какая это собственно песня. По-моему, пластинка получилась.

■ Неужели получилось написать еще одного "Босоногого Мальчика"?

■ "Босоногий Мальчик" один, и другой такой песни больше никогда не будет, точно так же, как и многих других хитов. Я никогда не делал народных шлягеров, то есть песен, рассчитанных на определенную ментальность и привычность звучания. Новые шлягеры есть, но я предупреждаю — они будут очень необычными.

■ Что еще необычного? Приглашенные оркестры, электроника, танцевальные ремиксы, иными словами — эксперименты на грани поступления принципами на пластинке присутствуют?

■ Никаких принципов в этом смысле нет. Если бы какое-нибудь диско увлекло меня до болезненного состояния, я бы его сделал, но на этот раз диско не будет. Будет некий world-music. Я в последнее время очень много общался с разными американскими музыкантами Нью-Йорке, и они мой стиль называют именно так. Наверное, не знали, куда меня пристроить — в поп, рок, латино, этно, — и назвали просто общеизвестным стилем. Я правда называю это популярной музыкой. Кстати, насчет экспериментов: на альбоме будут две песни на английском языке.

■ И вы туда же? Можете сказать — зачем?

■ Я никого не хотел удивлять своим прекрасным английским, потому что английский у меня вполне русский. Песни же появились только потому, что изначально родились на английском языке. А произошло все случайно. Я около месяца жил в Нью-Йорке и активно турился по различным клубам. В одном из них познакомился с барабанщиком из группы Old Melody — это очень известный гитарист. Потом меня познакомили с их продюсером, и в итоге получилось поиграть с этой группой. С ними же я записал на студии несколько инструментальных композиций и хотел даже попытаться продавать в Америке музыку, потому как

мне показалось, что некоторые мои пьесы могут иметь успех. Лезть в исполнители не хотелось, так как петь я всегда хотел только на русском языке. Но музыканты неожиданно насытили на меня, все время говорили: "Давай, у тебя есть лирика в голосе, тебе нужно самому это исполнять" — и в итоге после репетиций родилось несколько песен. Текст мы сделали с приятелем из Нью-Йорка, а помощь моя заключалась лишь в подбрасывании более простых выражений, которые я хотя бы мог исполнить фонетически. Было, конечно, тяжело, потому что приятель — магистр наук в университете и, следовательно, мыслит сложно. Не знаю, что из этого выйдет, но две песни я рискнул поставить в свой новый альбом.

■ Можно сказать, что пение на английском с далеко идущими намерениями снова входит в моду. Как вы думаете, в чем причина ажиотажа? У наших поп-звезд действительно появился шанс на международную карьеру или многих просто привлекает возможность пожить в комфортных условиях хотя бы во время записи?

■ Лишь для меня работа в Америке сводится исключительно к композиторским амбициям. Я считаю, что несколько нот, которые я могу написать, должны приносить, в отличие от России, какой-то доход. У нас все написанные мной бестселлеры принесли только последующие концерты, а это явное унижение творческого человека. Хочется, чтобы придуманное было ограждено адекватно мастерству и таланту, на что, по-моему, уже имею право. Речь не идет о лишнем доме и очередной машине, просто такая адекватность мне нужна для удовлетворения собственных творческих амбиций, и на этом пути уже есть мелкие административные достижения. Я, например, пока единственный русский композитор, который входит в авторское объединение BMI. Ради того, чтобы представить эту пластинку не только в России, мне пришлось сделать кучу всякой ерундистики, например, открыть свою фирму, свой лейбл и т.д. Очень хочется создать прецедент и попробовать продать этот альбом в американских магазинах, заведомо зная, что его будут покупать только наши люди. Никаких дурацких иллюзий по поводу поп-звездности там я не испытываю и хочу только, чтобы некоторые мои мелодии звучали там и пелись по-английски. Контрактов я пока не заключал и пластинку эту выпускаю практически на свои деньги. Попаду так попаду, хрен с ним, неважно. Просто интересно, что из этого получится.

■ Значит ли это, что совместное музицирование и концертное выступление с вашей супругой Анжеликой Варум прекращается?

■ Уже два года мы работаем с Анжеликой программу "Служебный Роман". Объехали всю Россию, много раз были за границей и сейчас постепенно от этого отходим. Анжелика, как и я, начинает работать сольные концерты. Вот уже сейчас на Украину мы едем по очереди. Это выигрышно и с точки зрения творчества, и даже с точки зрения этого ужасного бизнеса. Ужасно только с точки зрения совместной жизни. Я уже привык быть с женой на гастролях и даже не представляю, как буду один уезжать или оставаться дома.

■ По поводу вашего музыкального альянса с Анжеликой Варум есть самые разные точки зрения. Одна из них сводится к тому, что Леонид Агутин — автор, живой музыкант, джинсовый парень и своего рода рок-н-ролльщик в поп-стане — сильно упал в глазах своих поклонников после дуэта хоть и со стильной, но все же вполне типичной поп-звездой. Что вы думаете по этому поводу?

■ Мы пытались думать о подобных вещах. По правде говоря, сам дуэт Агутин—Варум был сфабрикован ради интереса публики. Все могло бы закончиться песней "Королева", но тут произошла любовь, и думать, нужно это или не нужно, вредит это репутации или не вредит, было уже поздно. Все сложилось так, как сложилось. У нас любовь, у нас все хорошо, мы живем вместе, у нас растет девочка, мы прекрасно ладим в семье. И именно от этого многие вещи в музыке рождаются естественным образом. Рассчитывать что-то и вратить публике — самое последнее дело. Люди не идти, и уж лучше я буду таким, какой я есть, чем просчитывать какие-то нужные ходы.

■ Как вы думаете, кто в музыкальном плане выиграл от такого альянса — Анжелика или вы?

■ Я думаю, что мы оба только приобрели. Мне кажется, что Анжелика получила от меня очень много музыкального. У нее

Теперь
у Леонида
Агутина
и Анжелики
Варум
хозяйство
вместе,
а музыка
врозь

сейчас прекрасный коллектив, они работают хороший живой концерт, и, на мой взгляд, ее музыкальный уровень — а в это понятие входит и концертная, и студийная работа — очень высок. С другой стороны, она дала мне много хороших уроков по эстетике цвета, клипа и других вещей, в которых она очень здорово разбирается. Анжелика очень мудро по-женски поступила. Два года она прикидывалась дурочкой и делала вид, что с открытым ртом слушает мужика. Но потом потянула хонечку, по фразе убеждала меня, что к ней нужно прислушиваться. Убедила. Сейчас мы совершенно равноправные в семье люди, которые отлично дополняют друг друга. А что касается рок-н-ролла... Если он в человеке есть, то его уже никуда не выгонишь. Я, конечно, могу чуть остепениться, может, поменьше пить. Но я не думаю, что это плохо.

■ Есть проблемы с алкоголем? Вы вроде бы давно за-вязали...

■ Я пытаюсь периодически завязывать, потом развязываю. Навсегда завязать невозможно, но, слава Богу, пить я умею, никого этим не напрягаю, нигде не валяюсь, никому не гроблю. Просто поднимаю свой тонус, который иногда просто необходимо поднимать. Но когда ты молодой, холостой, не влюбленный — это очень опасное состояние, особенно для человека творческого. Ничего тебя не сдерживает, ты ищешь удовлетворения и, как правило, не находишь. Так можно запросто умереть.

■ Судя по обилию работы, у вас на дурные привычки сейчас очень мало времени. "ЗД" желает вам дальнейших успехов. Чуть не забыл. Как альбом-то будет называться?

■ "Леонид Агутин". Ничего умнее мне в голову не пришло.

Агутин и его ...

■ Первый концерт, на котором был в качестве зрителя.

■ Точно не помню, но это был большой концерт в "Олимпийском". То ли Алла Пугачева, то ли Фалько, то ли Джанни Моранди. Впечатление странное. Сидишь чорт знает где, ничего не видишь, но при этом очень весело, к тому же родители тебе все время рассказывают, как круто, что они достали билет.

■ Последний купленный альбом.

■ Будете смеяться — один из последних альбомов Челентано. У нас с Анжеликой было в июле свадебное путешествие, мы ехали из Вероны в Венецию и остановились на заправке. В машине из музыки был альбом Джорджа Майкла и два альбома Земфиры. При всем уважении к творчеству обоих слушать их через некоторое время надоело и захотелось что-нибудь купить. На заправке с этим оказалось сложно, и Челентано был единственным, кого я знал из всего предлагавшегося.

■ Песни, которые считает неудачными.

■ Они бывали, но никто не слышал, потому что неудачные песни я не выпускаю. Не всегда получается еще и саунд, за который не стыдно. Самое смешное, что хуже всего именно с точки зрения звука у меня звучат популярные шлягеры "Остров", "Оле-Оле", "Пароход". Слушателям здесь, видимо, совершенно наплевать на саунд, потому что сами песни получились.

■ Музыкальные увлечения, за которые стыдно.

■ В 14 лет мне нравились "Рики э Повери" и прочая итальянская "Феличита". При этом я уже поступил досрочно в джазовую училище, вовсю играл классику джаза, но просто дрожал, когда слушал итальянцев. Сейчас я очень хорошо понимаю маленьких, когда они слушают всякое наше техно и диско, то есть по сути то же самое, что делали итальянцы в наше время. Молодым такие вещи нужно прощать.

■ Песня, автором которой очень хотел бы стать.

■ Наверное, что-нибудь из Стинга.

■ Музыка, которую заказал бы на свои похороны.

■ Джаз, который будет актуальным, когда слuchатся мои похороны.

■ Акустические музыкальные увлечения.

■ Последний Макферен меня просто покорил. Очень люблю Jamiroquai и Стинга.